

Александр Грин

Ночлег

Александр Грин

Ночлег

«Public Domain»

1909

Грин А. С.

Ночлег / А. С. Грин — «Public Domain», 1909

Он чужой на этом размеренном празднике жизни! © FantLab.ru

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Александр Степанович Грин

Ночлег

I

Завидуя всем и каждому, Глазунов тоскливо шатался по бульвару, присаживался, нехотя выкуривал папиросу и делал надменное лицо каждый раз, когда гуляющие окидывали глазами его сильно изношенную тужурку.

Воскресная музыка играла румынский марш. Хороводы губернских барышень плыли мимо ярко освещенных киосков, где, кроме лимонада и теплой сельтерской, можно было купить пряников, засиженных мухами, и деревянную улыбку торговки. Отцы, обремененные многочисленными семействами, выставили напоказ запятнанные чесунчевые жилеты; гордо постукивая тросточками, изгибались телеграфисты, пара-другая взьерошенных студентов волочила за собой низеньких черноволосых девиц.

Вечер еще не охватил землю, но его мягкое, дремотное прикосновение трогало лицо Глазунова умирающей теплотой дня и сыростью глубоких аллей. Небо тускнело. Безличная грусть музыки покрывала шарканье ног, смех и говор. Иногда стройные, полногрудые девушки с косами до пояса и деревенским загаром щек бередили унылую душу Глазунова веянием беззаветной жизни; он долго смотрел им вслед, чему-то и кому-то завидуя; доставал новую папиросу и ожесточенно тянул скверный дым, тупо улавливая сознанием отрывки фраз, шелест юбок и свои собственные, похожие на зубную боль, мысли о будущем.

Так просидел он до наступления темноты, с чувством все возрастающего голода, жалости к своему большому исхудавшему телу и зависти. Жизнь как бы олицетворилась для него в этом гулянье. Глупо-торжественное, румяное лицо воскресенья торчало перед ним, довольное незатейливым весельем и сытым днем, а он, человек без определенных занятий, старательно прикидывался гуляющим, как и все, довольным и сытым. Никто не обращал на него внимания, но так было всю жизнь, и теперь, когда хотелось понуриться, вздыхая на весь сад, привычное лицемерие заставляло его держаться прямо, снисходительно опустив углы губ. Публика прибывала, сплошная масса ее тяжело двигалась мимо скамеек, задевая колени Глазунова ногами и зонтиками.

Он встал, бережно ощупал последний пятиалтынный и в то же мгновение увидел стойку буфета, блюда с закусками, влажные рюмки и вереницу жующих ртов. Глазунов сморщился: тратить пятиалтынный ему не хотелось, но, полный озлобленного протеста против всех и себя самого, дрожащего над бесполезной изменить будущее монетой, бессознательно ускорил шаги, соображая, что «все равно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.